

Лосев Алексей
Федорович

13.03.04

18

Аза ТАХО-ГОДИ, профессор МГУ:

Известия - 2004 - 13 марта - с. 14.

Книги Лосева сосланы в подвал, а вместо выставки — гардероб

Библиотека «История русской философии и культуры «Дом Лосева» должна была открыться еще в 2003 году в доме на Арбате, где последний философ Серебряного века прожил 50 лет своей долгой 95-летней жизни. Постановление № 1012 об открытии библиотеки было подписано Юрием Лужковым в декабре 2000 года. В Уставе сказано, что она должна не только выдавать книги читателям, но и заниматься выставочной и научной работой: изучать творческое наследие Лосева и других русских философов и богословов начала XX века. Однако до сих пор библиотека не работает, и будущее ее весьма призрачно. О том, почему это происходит, вдова А.Ф. Лосева профессор Московского университета Аза Алибековна ТАХО-ГОДИ рассказывает обозревателю «Известий» Наталье ИВАНОВОЙ-ГЛАДИЛЬЩИКОВОЙ.

— Мы надеялись на быстрое открытие библиотеки (дом, в котором она должна находиться, был уже в 1998 году полностью капитально отремонтирован и отреставрирован). Однако до сих пор библиотека существует лишь как «вещь в себе».

— Что значит «вещь в себе»? Книги разобраны, существует каталог, но просто их не выдают?

— Сейчас расскажу. В основу библиотеки должна быть положена коллекция книг из личной библиотеки Лосева. Я собиралась передать в дар собрание из 10 тысяч книг. Об этом написала Лужкову и получила его поддержку. Библиотека учреждена, в ней есть директор — Игорь Маханьков. Но тем не менее это собрание до сих пор по-настоящему не описано. Сначала книги стояли на полках в комнате 3-го этажа, и их описывали по частям. Копии описей передавались мне директором еще с 2002 года. Но, как оказалось, ни один дар нельзя делать, если он не оценен. Поэтому директор предложил оценить этот книжный фонд в... 40 тысяч рублей.

— Для такой библиотеки это странная цена...

— Весьма странная. При этом мне было сказано: «Ну, это же символическая сумма. Это неважно». Но я сочла, что это очень важно. Ведь получается, что книги из личной библиотеки Лосева, которые я передаю в дар, ничего не стоят (одна книга стоит 4 рубля). И не согласилась подписывать. После этого директор предложил назначить экспертизу из Государственной российской библиотеки. И 27 сентября 2003 года мне были представлены новые списки, где каждая книга была оценена экспертами.

Книги были оценены приблизительно в полтора миллиона рублей. Это, конечно, государственная, а не букинистическая цена. Но дело не в этом.

— Чтобы лучше понять ценность этой библиотеки, расскажите о ней немного...

— Во-первых, там 355 экземпляров книг и статей, автором которых является сам Лосев; в том числе — очень редкие первые издания (вся «История античной эстетики» в 8 томах и 10 книгах...). Есть его книги 20-х — начала 30-х годов, которые в Ленинской библиотеке находятся в Музее книги. В библиотеке Лосева — множество сочинений русских философов, психология и логика, литература и математика, история науки, мифология... Я уж не говорю об ученых трудах по языкознанию на греческом, латинском языках...

— Библиотека Лосева погибла несколько раз?

— Трижды. Первый раз это случилось в революцию 1917—1918 годов, когда библиотека была еще молодой. Второй раз это произошло после ареста в 1930 году (после чего он попал на Беломорканал)... А в третий раз вновь восстановленная библиотека погибла в 1941-м, когда бомба попала в дом № 13 на Воздвиженке, где Алексей Федорович тогда жил. Дом весь был уничтожен, и только по счастливой случайности Лосев остался жив: в тот день он ночевал на даче. Профессор потом долгие годы восстанавливал библиотеку, закупал книги, отдавал их в переплет...

Но теперь-то — мирное время... И московское правительство заботится о том, чтобы мемориальная библиотека философа была открыта. Но до сих пор не существует настоящей описи книг (я уж не гово-

рю о карточном каталоге)! Когда я сравнила первоначальный список и тот, который должна подписать, то обнаружила во втором отсутствие целого ряда книг. К тому же оказалось, что туда помещены книги из другого фонда, общества «Лосевские беседы», не принадлежащие Лосеву. Во втором списке я обнаружила и книги, которые вообще не передавала библиотеке, попавшие в него неизвестно откуда.

— Может быть, это просто какая-то случайность?

— Да нет. Ведь первоначальный, правильный список книг (а его составлял профессионал-библиограф) уже в 2002 году был внесен в компьютер, передан мне. Новый список — это фальсификация. В итоге директор пожаловался на меня в Управление культуры Центрального округа Москвы — оказалось, что я мешаю открытию библиотеки.

— Потрясающе!

— Вот так. И мне было велено в двухнедельный срок подписать список книг, оцененный экспертизой. А в это время директор начал увольнять сотрудников. Среди них были люди, которые Лосева знали, уважали, даже с ним работали или писали о нем...

— А что сегодня происходит с лосевским фондом?

— Сегодня все книги заперты в подвале. Там с ними может произойти все что угодно. Вместе с тем на третьем этаже, где должны были стоять лосевские книги, собираются открыть интернет-кафе. А в самой большой комнате, по утверждению директора, может поместиться только 3 тысячи книг, хотя там в специально заказанных шкафах должно было храниться все собрание Лосева целиком. Остальные книги, видимо, навсегда останутся в подвале.

Еще одна «деталь»: в библиотеке должна быть мемориальная экспозиция. Однако на сегодняшний день выставочная работа не ведется вообще: не выставляются ни мемориальные вещи, ни книги, ни рукописи... Это особенно обидно: ведь в Москве нет ни одного музея, связанного с русской философией. Планировалось, что мемориальная экспозиция разместится на первом этаже. Вместо этого там устроен гардероб.

23 сентября 1984 года. А.Ф. Лосев на даче